

Напиши обо мне целостной

16+

Александра Мащенко

Александра Мащенко
Напиши обо мне целостной

«Автор»

2018

Мащенко А.

Напиши обо мне целостной / А. Мащенко — «Автор», 2018

Моё первое издание - это выброс эмоций, радостей, мыслей и тревог, который начался с эксперимента писать каждый день по одному стихотворению и длился более трёх месяцев.

© Мащенко А., 2018

© Автор, 2018

Александра Мащенко Напиши обо мне целостной

Напиши обо мне полностью,
И читай с конца до начала.
Я со своей опостылевшей гордостью
Сама себя дико достала.
Напиши, как я плакала в августе,
Как сентябрь, улыбаясь, встречала,
Я глупа, я не слушаю Штрауса,
Институтов никогда не кончала.
Напиши, как в мае том ревностно
Я тебя каждый день провожала.
Напиши обо мне целостной.
Я такой никогда и не стала.

За окном бушуют снегопады,
Отключили отопление и свет.
Я хожу, одетая в помаду,
Гречку с солью грею на обед.
Я черства, как старый ломтик хлеба,
Ключ к душе за зиму заржавел.
За окном сухая морозь с неба
Завалила мир. Он поседел.
Я закрою форточки и шторы,
Запалю свечу, подброшу дров в камин.
За окном бушуют разговоры.
Только не понятен ни один.

Тот дивный вечер помнит океан,
Когда мы провожали солнце взглядом,
Держались за руки и просто были рядом.
А за спиной чуть слышно пел фонтан.
Закат сгорал, над волнами алея,
Мы улыбались, зная – не уснуть,
Нас ожидала ночью в долгий путь
Серебряная звездная аллея.

Со мной, мой милый, в долгую дорогу,
Нам этот город больше не спасти.
В рюкзак возьми твою-мою свободу,
И ленту, чтобы в косу заплести.
Возьми, мой милый, пару писем маме.
Лишь в пару строчек, только саму суть.

И помни, милый, мы уйдем друзьями.
А кем вернемся – уж не обессудь.

Красота не бережет от боли.
Ты дрожишь, колени обнимая.
Ты теперь ничья, и ты чужая,
Без надежд, любви и воли.
Красота не согревает ночью.
На ресницах белый снег не стаял.
Твои мысли – озверевшей стаей
Воют на луну теперь по-волчьи.
Красота не утоляет голод.
Разум твой навеки обезвожен.
Холод в волосах, на гладкой коже,
И на сердце только лютый холод.

Дверь закрыта на ключ,
На один оборот.
Тишина разрывает на части.
Твоих звонких шагов не дождется весна,
Она бесконечно несчастна.

Розы сыпались в пол,
Между трещин, в паркет.
Негласные призраки страсти.
Я забыла проснуться вчера ото сна.
Как будто нарочно, напрасно.

Нет шагов – нет причин,
Половицы молчат.
Тишина собирает осколки.
В переулок ко мне заглянула весна
Улыбаясь глазами ребенка.

Когда в Москве играет джаз,
И облетают листья с веток.
Прохожий думает: «Про нас
Мелодия играет где-то!»
Уставшая от дел жена
Распахивает окна в спальне.
И терпеливо ждет она
Когда вернется муж-начальник.
Играет тихо ребягня.
Курьер везет букет: «Для Вас!»

И только на исходе дня
В Москве играет кто-то джаз.

Ванильная Вера сидит у окошка,
Весна загуляла, март плачет опять.
Ванильная Вера – заблудшая кошка.
Лед в волосах, но так тянет гулять.
Ванильная Вера за чашечкой чая
Рисует эскизы за подписью «Вздор».
Ванильная Вера ни дня не скучает,
В рамке подписан с зарей договор.
Ванильная Вера себя потеряла,
Дала объявление: «Просьба вернуть».
Ванильная Вера не замечала,
Как сквозь туманы находит свой путь.

Расскажи мне, мама, как сгушались тучи,
Как вставало солнце и садилось.
Расскажи мне, раньше было лучше?
И сбылось ли что когда-то снилось?
Расскажи мне, мама, как синело небо,
Какие звезды прорывали облака.
Расскажи про запах того хлеба,
Что ты из булочной когда-то принесла.
Расскажи мне, как приходит зрелость,
Как мысли загоняет в рамки мир.
Расскажи мне, мама, все ли ты успела?
Чтобы закрыться в духоте квартир?

Госпожа Неудача, Вам пора уходить.
Ваше присутствие здесь неуместно.
Вы можете кофе спокойно допить,
А после убраться. Мне с Вами тесно.
Госпожа Неудача, вот Ваш пиджак,
Ваши подарки вот в этой коробке.
Ах, наследили? Так это пустяк,
Дом после Вас ожидает уборка.
Госпожа Неудача, возьмите билет,
Ваше такси возле входа.
Наконец-то ушла. Простыл ее след.
А Удача стоит у порога.

Приезжай! У меня есть водка,
Я обработаю твои свежие раны.
Завтра наконец суббота,

А сегодняшний день слишком рваный.
Приезжай, я сварю нам кофе,
Как ты любишь, с корицей и перцем.
Твои мысли близки к катастрофе,
Но ты справишься с ней – сердцем.
Пробки кончатся через час, к десяти.
А ты будь, как обычно, в двенадцать.
Когда кажется – уже не спасти,
Приезжай. Нам пора повидаться.

Февраль дождит,
Скупой и серый.
На свете нет
Старее темы.
Как жизнь кипит,
Ломают стены.
Душа кричит:
«Ломай системы!»

Нарисуй мне наш дом,
Распиши точный план.
А мы будем с котом
Прятаться по углам.
Нарисуй мне наш сад,
Кроны яблонь и груш.
Для цветов целый ряд
И сарайчик для клуш.
Нарисуй мне наш дом,
Вид с террасы на лес,
И детей за столом,
Наш подарок небес.
Нарисуй мне шалаш,
Где угодно – нам рай.
Лишь возьми карандаш
И попробуй – мечтай!

Когда говорят, что время лечит,
Я пытаюсь не засмеяться в ответ.
Лечат новые встречи,
И сон после моря, в обед.
Лечит шуршание грунта,
Податливое колесо руля,
Дорога от пункта до пункта,
До горизонта поля.
Лечат родные пейзажи,
Треск хвои под ногами в лесах.

Лечит картошка вся в саже
И друзей голоса.
И когда соврут – время лечит,
Так было во все времена!
Я усмехаясь отвечу:
Ты всегда себя лечишь сам.

В приподнятом игривом настроении
С утра в окно запрыгнула душа.
Не чувствуя ни капельки стеснения,
Пробормотала: «Я к тебе пришла».
И сбивчиво, в своем живом восторге
Захлебываясь в красочных словах,
Душа мне рассказала, что в итоге
Она нашла дорогу к нашим снам.
А после все пыталась извиняться,
Мол, задержалась, так и так, увы.
А я могла ей только восхищаться
От счастья, что сумею видеть сны.

Проверочное слово у любви?
Конечно вдохновение и верность.
Доверие в тот список допиши
И испытание характеров на вредность.
Необходимость за руку держать,
А также быт, истерики и бой посуды.
Умение «Прости меня» сказать
И целовать в обветренные губы.
Не выносить соринки из избы,
И охранять друг друга год от года.
А важные три слова подчеркни -
Взаимность, понимание, забота.

Ваш вопрос «Как дела?»
Мне кажется глупым.
Вы знали меня
Всего полминуты.
Прошел целый год,
А может быть – десять.
У меня – поток строк,
У вас – уже дети.
Вы что-то хотите?
Узнать меня, может?
Тогда вы спросите:
«А что тебя гложет?»

Эти рукописи не горят,
Наши слезы никогда не сохнут.
Этот мир превращает в ад
Еле тлеющие в небе звезды.
Когда брезжит в дали рассвет,
Мы стираем чужие строчки.
Наш ответ будет снова «Нет»
Еле дышащим заморочкам.
Эти рукописи помнят ад,
И из рая они сбежали.
Потому они не горят,
Словно каменные скрижали.

Как грустно, мой бокал допит,
А твой же полон. И мне смешно,
Вся эта жизнь меня смешит,
А для тебя – уж хватит, уже полно.
Мы разные, ты белое, а я черным-черно,
И в самый красный переходит мой оттенок,
Твоей блесны мне не славить уже давно,
Сломалась удочка.
Пора идти на дно.

Закрой меня в квартире до утра,
Мне надо выдохнуть, остыть и разобраться,
В какое измерение ведет меня февраль,
И на каком автобусе удобнее добраться.
Закрой, оставь воды и пару мандаринок,
И я все стены испишу на «-овь» и «кровь».
Потом сбегу, исчезну, просто сгину,
Не в силах заслужить твою любовь.

Когда был жив дедушка,
Я была солнышком,
А бабушка была еще так молода.
Мы ели с ним пирожки,
Когда с капустой и с яблоком,
А когда я пекла – из песка.
Когда был жив дедушка,
Мама смеялась так,
Как после – уже никогда.
Он делал мне кашу
Из творога, сладкую,
И немного добавлял молока.
И я не смотрю футбол,

Но знаю, что где-то там,
Дедушка в кресле по вечерам,
Уезжает то в Англию, а то и в Испанию,
И матом кричит игрокам.
И я знаю, что 'Наши с русскими',
И что 'наши' обязательно победят.
И я по-прежнему Солнышко,
Для его добрых глаз,
Что с неба на меня глядят.

Я закричу, когда не хватит воли
Сдержаться внутри себя животный крик.
И ты услышишь что-то, но не боле,
Чем для тебя привычный часов тик.
А стекла будут лопаться от звука,
Визжать машины, колебаться полюса.
Оглухнет мир. Какая это мука!
И остановит стрелки на часах.
Порвутся связки, голос мой охрипнет.
Измучаю блокнот, пером скрипя.
Остынет злость. И следом чай остынет.
Все осознали. Все. Кроме тебя.

Не выключай, пожалуйста, на ночь свет,
Меня с детства пугает темнота и змеи.
Ты наверно считаешь – что все это бред,
Мои страхи приравниваешь к ахинее.
Не выключай, прошу, я боюсь до жути,
Воображение становится моим врагом.
В силуэты превращаются голые прутья
С нечеловеческим измученным лицом.
Пускай горит ночник, застынут тени,
И звуки обретут свои черты.
Заснут все страхи, страхи и сомнения.
И рядом с ними засыпаешь ты.

Она ест мандарины над мусорным ведром,
Чтобы плевать туда косточки.
Ей плевать, что здесь, сейчас и что потом,
И что подумает сосед с тросточкой.
Она жадно глотает по три дольки не разламывая,
По рукам ее стекает едкий сок.
Снимает шкурку, как клубок разматывает,
И формирует из нее цветок.
Она так счастлива, что не боится аллергии,
Пытается смеяться полным ртом.

Он так любил, проклятый, мандарины,
Всегда их ел над мусорным ведром.

Мальчики в коротких штаниках,
Девочки с красными губками,
Они так похожи на пряники,
Что хочется купить кнут для них.
С телефонами на свиданиях,
А после – скорее качаться.
Говорят: «Давай, до свидания»,
Без навигатора до них не добраться.
Девочки в коротких шортиках,
Мальчики с подведенными глазками,
Они – как вишни на тортике,
Синтетические и прекрасные.

Муза осталась на Красной площади
Пить глинтвейн со скоморохами.
Когда-то с нежностью доморощенна,
Теперь вдохновляется выпивохами.
Вон поёт в полный голос про вОрона
И выплясывает русские народные.
На сегодня она коронована,
Не важно, что корона – картонная.
Пару блинчиков она возьмет на обед
В раскрашенной бумажной посуде.
У Музы новый рассвет
Среди человеческих судеб.

В твоей ванной лежит пыль,
Трехнедельная, почти вековая.
Твой корабль далеко не уплыл,
А болтается от края до края.
В твоей спальне горит свет,
Ежедневно и еженощно.
Ты ждешь кого-то. Его нет.
Только мотает на ус счетчик.
В твоей кухне стынет пирог,
Паста тонет в томате и фарше.
Ты сумела ступить за порог,
Только что тебе делать дальше?

Закончился бал. Ее измята юбка,
Его перчатки валяются в углу.
Он шепчет: «Милая! Голубка!»

Не уезжайте, я с ума сойду!»
Она раскроет веер, отмахнётся,
И спрячет руку в новое манто.
«Конечно, тут любой свихнётся,» -
Ответит гордо и немного зло.
Она спешит скорей покинуть залу,
За ней следит безустально папа.
Такое время и такие нравы,
Не может выбирать она сама.
Кареты поданы. Она не обернётся,
Не выдаст ни слезинки перед ним.
Садясь в свою, он грустно улыбнётся:
Любовь любовью, но обвенчана с другим.

За МКАДом шумят дороги,
Голоса людей и дворы.
Ты думаешь: «Там жизни много,
Улыбок и детворы.»
Других друзей, настоящих,
Не в интернет сети.
За столом за игрой курящих
И кричащих «Рыба» мужчин.
Там бельевые верёвки,
Классики и домино.
Шалаши на ветвях, ночёвки,
И мама зовет в окно.
И там никогда не стыдно
За солью к соседке зайти.
А можно постараться сильно
И жизнь внутри МКАДа найти.

Девочки имеют свойство расти,
А мальчики всегда остаются мальчиками.
Иногда они взрослеют к тридцати,
А иногда – всю жизнь носят слюнявчики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.